

Тамплиер все говорил и говорил. Положил свой меч на песок и, взглядываясь в беспокойное море, торопливо рассказывал мне эту историю, словно боясь что-то забыть. Он уже давно охранял вечность в одиночку, поэтому мое общество было ему приятно и неожиданно.

Говорил ли он правду или немного приукрашивал, — навсегда останется секретом. Облегчив душу, он ушел, чтобы продолжить свой вечный поход. Поэтому все, что написано в книге, это плод его фантазии и немного автора, а совпадения случайны.

*За неделю до описываемых событий
Маленький приморский город
на Балтике*

Тревожность не покидала Миру с самого утра. Навязчивое желание налить себе бокал красного сухого и достать из запасов нежный пломбир, чтобы сбежать от угнетающей реальности, было слишком заманчиво, однако неосуществимо. Возможно, именно сегодня ей удастся обрести решение проблемы. Самой серьезной частью своей жизни Миру

считала работу, поэтому уже привыкла ставить личную жизнь и отдых, включающий развлечения и вкусную еду, на второй план. Однако этот день предвещал совмещение приятного с полезным. Друг детства, обещавший помочь в решении вопроса, предложил встретиться в самом модном и концептуальном кафе их маленького города. Более того, Дэн намекнул на свои знакомства в этом пафосном месте и без стеснений гарантировал бронь стола, что обычным людям сделать было бы сложно, потому как заведение было крайне популярным.

Весеннее солнце припекало, а голубое небо создавало практически летнее настроение. Их город-курорт просыпался от зимней спячки, вновь становясь притяжением нетерпеливых туристов. Конечно, многие смеются над их холодным и беспокойным морем, говоря, что это просто холодная вода, но Мира точно знала, что это не так. По ее искреннему убеждению, в Балтике есть сила, которая помогает всем, кто родился на ее берегах. Она любила смотреть на волны, разбивающиеся о камни. Море напоминало людям, о чем они порой забывали, — что мы всего лишь песчинки на этой планете. Мира считала свой родной островок России, сиротливо приютившийся среди Европы, лучшим на земле и никогда, ни за какие дары не уехала бы отсюда.

По крайней мере так она думала раньше, сейчас же тучи над ее головой начали сгущаться, и как бы не пришлось бежать, сверкая пятками, бросив все, что нажито непосильным трудом. Но ничего, Дэн обещал помочь не делом, так советом. Мира была согласна на любое участие.

Новый ресторан имел чудаковатый вид. Поговаривали, что сверху он выглядит как цветок с лепестками, но простому пешеходу, гуляющему по набережной, он казался полуманым сооружением со множеством выступающих и утопающих стен с неподходящим названием «Цветик-семицветик». У входа стоял охранник, учтиво открывая дверь посетителям.

— У вас заказано? — спросила администратор, встретив на входе.

— Меня ожидает Денис Кузнецов, — произнесла Мира неуверенно.

Хоть и была она девушкой взрослой и занимала пост директора местного краеведческого музея, но пафос заведения как-то уж очень давил, и она почувствовала себя школьницей, по ошибке заглянувшей в ресторан для взрослых тетенок и дяденек.

— Да, конечно, — приветливо улыбнулась администратор, — пройдемте.

Они вошли в абсолютно круглое пространство с семью плотно закрытыми дверями разного цвета.

— Вас ожидают в желтом зале, сегодня вы будете пробовать индийскую кухню, — радостно сказала работница заведения, словно Мире несказанно повезло.

Она слышала, что в этом ресторане в каждом зале предлагают разные кухни мира, но то, что сегодня будет пробовать индийскую, почему-то радости не прибавило.

«Тоже мне, — подумала про себя. — А нормальную кухню выбрать было нельзя?»

Но как только вошла в зал, недовольство сменилось восторгом — шикарный интерьер погружал посетителей в атмосферу индийского кино, каким Мира помнила его по фильмам с Митхуном Чакраборти, и улыбка непроизвольно приклеилась к лицу. Да, Болливуд давно ушел в забвение, но даже несмотря на это она была его фанаткой. Самым лучшим времяпровождением Миры был просмотр старого индийского фильма в обнимку с какими-нибудь вкусностями. В зале тихо и ненавязчиво красавчик Митхун пел о большой любви, и внутреннее напряжение, бывшее в последнее время постоянным, отпустило.

Дэн уже ждал ее, рассматривая толстую папку меню.

— Как всегда пунктуальна, — улыбнулся друг детства.

Сейчас он не напоминал того толстого неуклюжего очкарика, которого обижали маль-

чишки и над которым издевались девочки. Мать воспитывала его одна, про отца Денис молчал, но ходили слухи, что он погиб много лет назад. Родительница Дениса горбатилась на двух работах, стараясь обеспечить сына, а после трудного дня беспросветно пила. Оттого одежда у мальчика всегда была грязной и мятой, что давало еще больше поводов для насмешек ровесников. Только смелая девочка Мира, жалея соседского толстяка, защищала его от нападок злых детей. Иногда ей казалось, что именно в память о ее прошлом героическом поведении Дэн общается с ней сейчас, ведь по статусу его было уже рукой не достать.

— Что будешь есть? — спросил он, не отрываясь от меню.

— Ты специально заказал этот зал? — вопросом на вопрос ответила Мира.

— Да, — улыбнулся приятель, наконец оторвавшись от чтения блюд, и в этом взгляде все же промелькнул толстый очкарик, — я помню твою тягу к Болливуду и решил сделать тебе приятно. — Мира растерялась, на секунду показалось, что вернулось детство, влюбленный в нее Дэн, их занимательные разговоры и мечты. — Так что ты будешь? — выдернули ее из воспоминаний, вернув в ресторан маленького приморского города.

— На твой вкус. — К своему стыду, даже при огромной любви к индийскому кино

Мира ни разу не пробовала эту кухню и не знала, что в ней съедобно.

— Ну хорошо, тогда мы будем... — обратился Дэн к подошедшей официантке в национальном костюме индийской девушки, — курицу карри с рисом, лепешки качори с бобовыми и набором соусов. Для моей девушки принесите на пробу панир баттер масала.

— Не надо, Дэн, звучит страшно. Обойдусь курицей с рисом, да и вообще я не голодна, — соврала Мира.

— Это всего лишь сыр панир с овощным соусом, — снисходительно сказал Дэн. Иногда казалось, что, не имея такой возможности в детстве, сейчас ему очень нравилось вести себя несколько свысока. — Ты такой соус не ела ни разу, это я гарантирую. Пить будем масала-чай.

— Я кофе, — решила настоять на своем Мира, она бы уже на сыре в соусе послала друга детства подальше, несмотря на его высокий пост, но сегодня он ей был очень нужен.

— Да это чай с молоком и специями! — захохотал Дэн. — Обычный кофе ты и так выпьешь, а здесь надо наслаждаться, получать гастрономическое удовольствие.

Решив уступить, Мира натянуто улыбнулась и, чтобы не психануть раньше времени, огляделась, рассматривая интерьер. Зал был

небольшой, овальный, видимо, действительно имитировал форму лепестка. Все столики были заняты любителями восточных пряностей и карри.

— Дэн... — решила она начать разговор и выдохнула: — Я нашла.

— Что? Янтарную комнату?

Его издевательский тон заставил заскрипеть зубами. Да, она всю жизнь, сколько себя помнила, была увлечена этой идеей. У маленькой девочки было заветное желание найти сокровища. Однажды в детстве Мира даже собрала свою экспедицию. Просидев в местной библиотеке около года, а также окончательно достав директора краеведческого музея, она составила карту, где могла бы находиться Янтарная комната, тщательно изучив схемы замка Кенигсберг. Конечно, воображение дорисовало в голове все недостающие данные, но девочка была уверена в успехе. Скопив денег на завтраках и купив билеты на автобус до Калининграда для себя и Дениса, взяв в рюкзак только самое необходимое, они отправились навстречу приключениям. Но, к удивлению Миры, большой город встретил их недружелюбно, съестные запасы благодаря Дэну быстро закончились, а на месте, где, как была уверена маленькая Лара Крофт, они найдут Янтарную комнату, лежали бетонные плиты. Тогда Дэн начал ныть и жалобно проситься домой, но сейчас,

сидя в кресле большого чиновника маленького города, вспоминал детскую историю, желая поиздеваться над подругой.

— Нет, не Янтарную комнату, — вздохнула Мира, пропуская колкость в его голосе, — хотя я уверена, что она до сих пор хранится в бункере под развалами Кенигсбергского замка, там же, кстати, и документы программы «Кенигсберг 13».

— Стоп, стоп, — засмеялся Дэн, и Мира в очередной раз удивилась, как из толстого хомяка в очках смог вырасти такой красивый мужчина. Даже она, подруга детства, иногда любовалась им, забывая, что это всего лишь Дениска Кузнецов. — Если ты настаивала на срочной встрече для того, чтобы, как в детстве, искать сокровища, то я, пожалуй, пойду. Между прочим, по телефону ты сказала, что у тебя вопрос жизни и смерти.

— Но это действительно так, — уже шепотом сказала Мира, аккуратно оглянувшись, — на меня вчера на улице чуть кирпич не упал.

— Чуть не считается, и вообще, город у нас старенький, фонд трухлявый, это я тебе как чиновник могу со всей ответственностью признаться, правда, по секрету, никому больше не говори, — продолжал шутить Денис.

— Да ты не понимаешь! Мне позвонили и назначили встречу на конкретном месте. Я пришла, стою, подходит ко мне старушка,

просит купить батон в лавке через дорогу. Я побежала, а когда вернулась, бабушка лежала на земле без чувств. Кирпич приземлился ей на макушку. — Мира вспомнила тот ужас, и от пережитого страха свело горло.

— Повторять про фонд не буду, — уже серьезней сказал Дэн, — но неужели ты думаешь, что киллер, скучающий с кирпичом на крыше, перепутал тебя, молодую и красивую, с бабулей? — скептически закончил он свою версию.

— За молодую спасибо, за красивую тоже, но ответ — да, мог.

Мира достала из сумки голубой берет и положила на стол.

— Красивая вещь. — Денис как интеллигентный человек на всякий случай похвалил ее. — Продаешь? — зачем-то поинтересовался, видимо, не зная, что говорить.

— Нет, — серьезно ответила Мира, — это улика. У бабушки был такой же берет, один в один.

— Да, — вздохнул Дэн огорченно.

— Вот именно, — воодушевилась Мира, на минуту решив, что убедила оппонента.

— Да, Березовая Мира Михайловна, дела действительно плохи, — опять вздохнул он.

— А я тебе что говорю, — поддакнула Мира и совсем сникла.

— Если ты, — продолжил Дэн, — в свои тридцать лет носишь берет как у бабули, то

пора уже бить набат, — закончил грустно и тут же рассмеялся.

Не ожидая такой реакции, Мира надулась. Да что там, уже решила, что скажет Дэну все, что о нем думает, и уйдет, прикидывая мысленно самые обидные для него детские воспоминания. Но от скорой смерти друга спасла девушка-официантка. Она принесла огромный серебряный поднос, полный яств. На нем были лепешки разных размеров, соусы и приправы. Расставляла она все очень красиво, и Мира, словно под гипнозом, залюбовалась. Но магию сервировки прервало неловкое движение чудесницы — зацепив шифоновым шарфом, который был частью костюма, вазочку с соусом, она опрокинула его на любимую голубую юбку Мира.

— Ой, извините, — защебетала официантка, — простите, я все исправлю, — на ее глазах появились слезы, — я первый день работаю, все, меня теперь уволят.

— Где у вас туалет? — спросила Мира, стараясь не расплакаться вместе с официанткой.

— Давайте провожу вас, — быстро спохватилась та. — В нашем зале он занят, там засел какой-то посетитель и уже полчаса не выходит. Мы даже думали вызывать охрану, пусть разбирается. Сходите в соседний зал, китайский. Он арендован под небольшое торжество, но гости выкупили его полностью.

Думаю, там вы легко попадете в туалет без всякой очереди.

Вздыхая, Мира вышла в круглый холл ярко-оранжевого цвета, обозначающий серединку цветка. От расстройства из головы совершенно вылетело, направо или налево сказала идти официантка. Вдруг из-за двери, за которой, видимо, была кухня, вышла кошка. Даже не вышла, а будто одарила своим появлением как королева. Пушистая, трехцветная, эта высокомерная красавица так же торжественно подошла к девушке и потерлась о ее ногу.

— Что, почуяла еду на юбке? — упрекнула животное в корысти Мира. — Прости, облизать не дам.

Она не любила кошек, считая их слишком своенравными домашними животными, куда лучше собаки, преданные, веселые, всегда рядом с хозяином, а не только когда питомцу хочется есть.

Решив, что юбка не ждет и ее еще можно спасти, Мира осторожно заглянула в соседний зал. В нос ударил резкий запах смеси корицы, имбиря и чего-то еще, похожего на анис.

«Может, индийская кухня еще ничего, — промелькнуло в голове у девушки. — Если китайская так едко пахнет, то есть ее, скорее всего, вообще невозможно».

Но что-то еще неестественное было там, что-тостораживающее. Приглядевшись, Мира поняла, что странно выглядит

